

Отец Дины не слишком удивился. Он вел кое-какие дела со многими караванами, проходившими через пустыню. Караваны были немаленькими, и десятки людей не были редкостью.

- Нет проблем, - гордо сказал он, - у нас все еще есть еда на складе. Дина, достань ее и хорошенько угости наших спасителей.

Когда Лу Илиань услышала это, она не могла не вмешаться:

- Если ты отдашь им всю еду, как мы сможем провести эту зиму?

Старик Ди пристально посмотрел на нее и, немного задыхаясь, произнес:

- О чем ты говоришь? В нашей семье всего несколько человек. Неужели мы не сможем выжить? Даже если у нас кончится еда, мы всегда сможем обратиться к соседям, чтобы купить продукты и вещи первой необходимости.

Дина также взглянула на Лу Илиань и сказала холодным голосом:

- Отец прав. Тебе не стоит так трястись над нашими запасами. Все эти люди - спасители нашей семьи. Какой смысл хранить зерно и не делиться им, когда есть острая нужда?

Цзянь Юнь также испытывала отвращение к Лу Илиань. Она не хотела даже лишний раз смотреть на нее. «Не волнуйся, Дина, - сказала она. - Хотя у нас нет еды, у нас все еще есть деньги, чтобы купить всё необходимое». Сказав это, она подмигнула господину Вану.

Господин Ван сразу всё понял. Он прошел вперед и вытащил из-за пазухи увесистый кошелек с деньгами. Внутри оказалась целая горсть золотых листов. Глаза Лу Илиань стали как блюдца, когда она увидела это. Она никогда в жизни не видела столько золота.

Также у господина Вана были слитки серебра и бумажные банкноты.

Люди, живущие в пустыне, редко посещали внешний мир. За исключением обычного бартера, золотые листы и серебряные слитки являются наиболее популярными средствами оплаты, а бумажные банкноты им не нужны.

Как Дина могла взять столько денег? Она тут же поспешила отказаться.

Но Лу Илиань бросилась вперед, желая урвать эти деньги:

- Давайте мне.

Господин Ван быстро убрал руку, искоса взглянул на нее и насмешливо протянул:

- Я покупаю еду у барышни Дины, а не у вас. Что-то не так?

Поняв, насколько он богат, Лу Илиань заискивающе улыбнулась. Издевался он над ней или нет, она лишь жадно смотрела на кошель с деньгами. «Разве мы с Диной не одна семья? – с воодушевлением начала она. - Если вы хотите купить у нее, это значит, что вы хотите купить у меня. Если ей неинтересно этим заниматься, логично, что она передаст это дело мне».

Говоря это, она снова потянулась за мешочком с деньгами.

Дина не могла смотреть на подобное поведение мачехи. Она оттолкнула ее и сердито бросила: «Кто сказал, что я этого не хочу?» Поскольку они полны решимости отдать ей деньги, она просто примет их, вместо того, чтобы обогатить Лу Илиань.

Господин Ван передал сумку с деньгами Дине и сказал с улыбкой:

- Дина, наши ребята тебе помогут. Если ты думаешь, что хватит на что-то большое, ты можешь приготовить нам немного припасов в дорогу.

Дина кивнула: «Не волнуйтесь. Сделаю всё, что смогу». С этими словами она повернулась и вышла из комнаты.

Когда Лу Илиань увидела, что она взяла мешочек с деньгами, она поспешила за падчерицей.

Когда в комнате снова воцарилась тишина, старик Ди почувствовал, что чувствует себя не так уж и плохо. Он спросил Чжэн Чжунвэня, который стоял перед кроватью: «Куда вы направляетесь, молодой человек?»

Чжэн Чжунвэнь много думал о том, что предпринять. Он считал, что будет трудно найти оплот черной кавалерии только своими силами. С таким же успехом он мог бы попросить отца Дины о помощи. Может быть, он сможет найти подсказки.

Он поднял глаза и встретился взглядом с Цзянь Юнь. На обратном пути он уже обсуждал это с ней. Цзянь Юнь также пришла к выводу, что пришло время найти кого-то, кто очень хорошо знал пустыню, чтобы расспросить о ситуации. Если они продолжают двигаться вслепую, они точно не найдут черную кавалерию и навсегда останутся в этой ужасной пустыне.